

К ВОПРОСУ О РЕСТАВРАЦИИ ВОЛОТОВСКОЙ ЦЕРКВИ XIV в.

Памятники новгородской архитектуры XI—XV вв. имеют огромное значение в истории русской и мировой архитектуры. Степень их изученности к настоящему времени вполне позволяет восстановить образцовые типы важнейших и наиболее сохранивших свои первоначальные формы сооружений.

В разное время и для специальных общественно-политических целей в Новгороде уже были предприняты крупные ремонтно-реставрационные работы.

В 90-ые годы XIX в. было предпринято восстановление первоначальных форм верха Новгородского Софийского собора (1045—50 гг.). До этого времени в XVIII и XIX ст. ст. памятник был сильно искажен позднейшими четырехскатными крышами, несоответствовавшими первоначальным конструктивным и декоративным формам верхних частей знаменитого новгородского памятника.

Решение поставленной научной задачи при восстановлении сводных покрытий Новгородского Софийского собора, произведенное в 90-ые годы прошлого столетия, не может считаться образцовым по многим причинам. Недостаточная изученность истории русской архитектуры и далеко неполная сохранность верхних частей собора не позволили выполнить работы с полной научной убедительностью и законченностью. При общих прекрасных пропорциях первоклассного здания очертания реставрированных закомар и крыш возбуждают много спорных вопросов.

О вредных последствиях реставрации для внутренних частей собора говорить не приходится. Безжалостное уничтожение значительных остатков древнего внутреннего фрескового убранства памятника навсегда останется грозным обличительным документом против русских церковников, использовавших реставрацию Новгородского Софийского собора не в интересах исторической и археологической науки, но в целях самой неприкрытой реакционной пропаганды православия и самодержавия.

На значительно более высоком уровне была проведена реставрация другого важнейшего памятника новгородской архитектуры ц. Спас-Нередица, постройки 1198 г.

Хорошая сохранность всех древних форм памятника позволила архитектору П. П. Покрышкину произвести полное восстановле-

ние древних каменных частей Нередицы.¹ Дело не ограничилось раскрытием и возобновлением первоначальных закомар, но кроме этого была удалена западная пристройка и восстановлено четыре древних окна. Таким образом Нередица стала показательным памятником Новгородской архитектуры конца XII в., т. к. ее древние формы убедительно понятны для всех и не закрыты позднейшими искажающими первоначальную чистоту и смысл наслоениями.

Замысел восстановления первоначальных архитектурных форм Нередицы исходил из официальных научных археологических кругов, но общественно-политический смысл этого предприятия заключался во многих социальных мотивах. Наряду с указанными выше и особенно характерными для целей реставрации Новгородского Софийского собора, при реставрации Нередицы сильно давали себя знать установки буржуазной науки и искусствоведения, увлекавшихся в консервативных целях архаическим искусством.

Восстановление древних форм Нередицы при реставрации 1903—1904 гг. было омрачено технической неудачей, вредно отразившейся на фресках. Памятник был оштукатурен снаружи цементным раствором, сделавшим стены непроницаемыми для воздуха и влаги. Это вызвало внутри стен сильное засырение, губительно действовавшее на уникальное фресковое убранство внутренних стен. Только в 1920—21 гг. злобредная цементная штука-

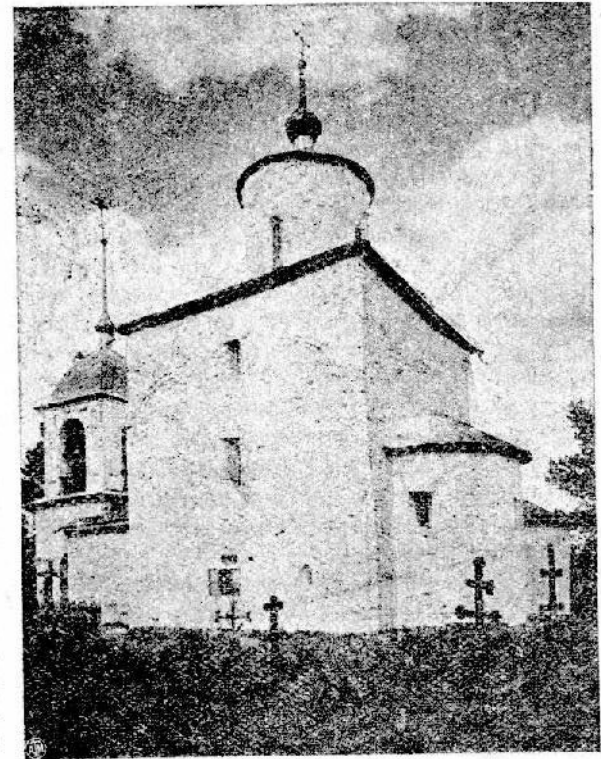

Рис. 1. Волотовская церковь 1352 г.

¹ Материалы по археологии России № 30. СПб. 1905 г. П. П. Покрышкин. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах.

турка была удалена и заменена соответствующей режиму памятника известковой.

Третьим примером реставрации древних архитектурных форм в Новгороде является замена четырехскатной крыши восьмискатным перекрытием в церкви Двенадцати апостолов 1455 г.

Однако восьмискатное перекрытие не дало древнейших форм верха памятника, т. к. первоначальные крыши сооружений подобного типа XIV—XV вв. лежали по лопастям фасадов, т. е. были многолопастными, а не восьмискатными.

В настоящее время благодаря большой исследовательской работе и в целях широкой научной популяризации богатейшего архитектурного наследия древнего Новгорода, назрела острая необходимость восстановления древних форм выдающихся архитектурных памятников. Опыт передовой реставрации позволил проф. А. П. Удаленкову удачно разрешить в 1925 г. вопрос о реставрации довольно сильно искаженного позднейшими переделками Георгиевского собора XII в. в Старой Ладобе.

Особенностью староладобского Георгиевского собора является его внутренняя двухстолпная конструкция. Однако все же при этом северный и южный фасады здания имеют не двухчастное, а трехчастное деление, не соответствующее внутренней конструкции.

При реставрации Георгиевского собора очень тщательно были проведены сложные работы по замене поздней четырехскатной крыши позакомарным покрытием. Кроме того, были удалены прилежавшие к памятнику с запада паперть и колокольня XIX в.

Отмечая реставрацию Георгиевского собора, как удачную, все же следует заметить некоторую робость и чрезмерную осторожность реставратора по отношению к вопросу восстановления некоторых деталей. Поврежденные позднейшими пристройками пилястры западного фасада оставлены без восстановления. Попорченный арочный пояс барабана также только законсервирован, но не восстановлен.

Исключительно оригинальным памятником русского зодчества XIV в. является Новгородская церковь Успения на Волотовом поле¹, расположенная в пяти километрах от Новгорода близ Московского шоссе и берега р. Малый Волховец. Данный памятник представляет из себя весьма сложный результат многовекового развития русской строительной культуры. Эпоха феодальной раздробленности создала тип сравнительно небольшого четырехстолпного одноглавого сооружения, характеризующегося пирамидальным построением общих пропорций.

Боярский и архиерейский заказ в Новгородском вечевом полугосударстве не имел, правда, такого размаха, как княжеские сооружения XI—XII в. в Киевском государстве, однако небольшие

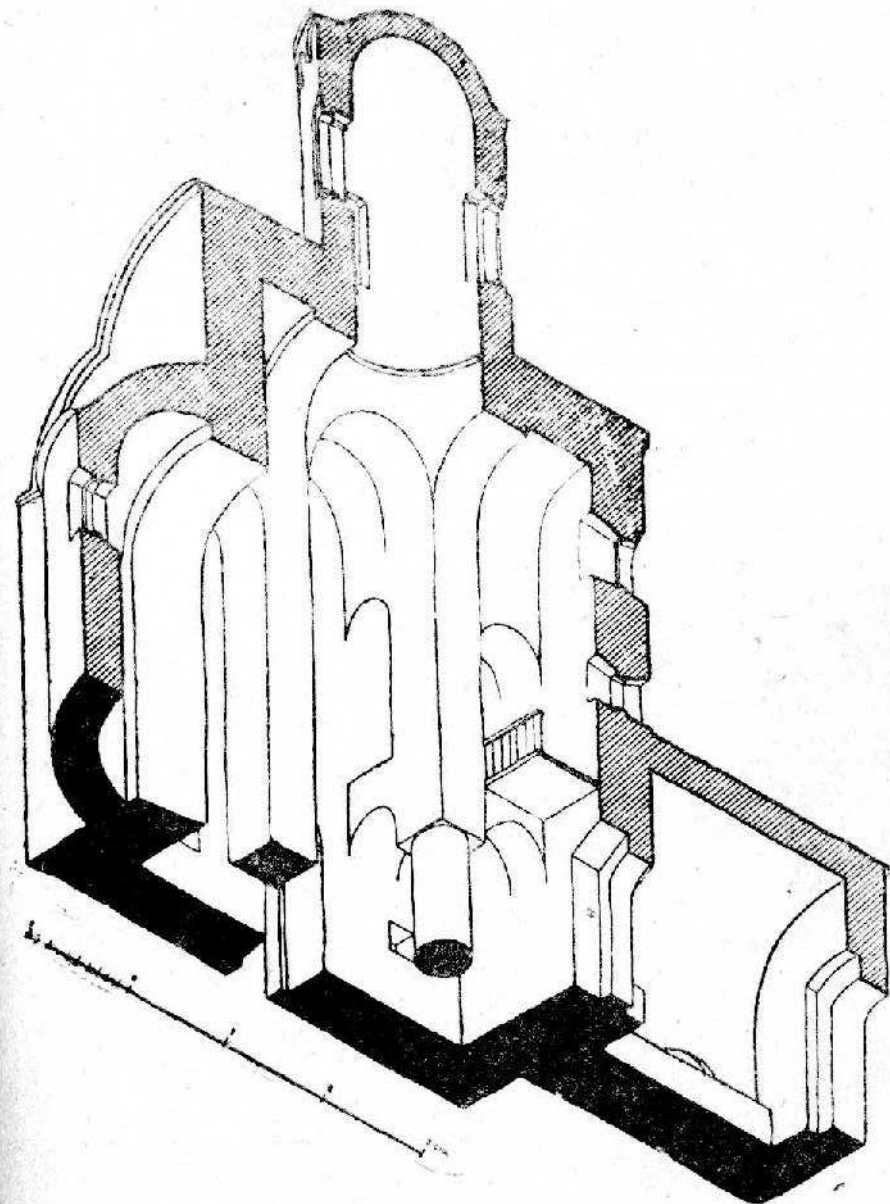

Рис. 2. Разрез конструкции Волотовской ц. (масштаб в сантиметрах).

¹ В. Суслев Ц. Успения в с. Волотове. Труды Моск. предв. ком. XV Арх. съезда, т. II, 1911. А. А. Мацулевич Ц. Успения на Волотовом поле. Памятники древнерусского искусства изд. Акад. Художеств, Вып. IV, 1914 г.

постройки периода феодальной раздробленности отличаются необыкновенной законченностью и полной согласованностью конструктивных и декоративных форм, указывающей на высокую культуру русских строительных кадров, которые сумели переработать и обобщить опыт прошлого и иноземные воздействия.

Построенная в 1352 г. по заказу новгородского архиепископа Моисея Волотовская церковь представляет из себя классический памятник русского зодчества середины XIV в.

Если Нередица, Покров на Нерли и Дмитриевский собор во Владимире дают переработанный и сведенный к малым размерам многозакомарный и многоглавый тип более ранних княжеских сооружений, то наряду с этим типом в XII веке возникает еще более последовательный одноглавый тип, логично разрешающий задачи оформления центрально-купольного сооружения. Этот тип зданий отказывается от закомарного оформления верха здания. На всех фасадах поднимаются средние части и понижаются угловые и боковые.

Этот новый для XII в. архитектурный тип был прослежен в соборе Спасо-Ефросиниевского монастыря в Полоцке¹ и Свирской церкви в Смоленске².

Фасады этих памятников приобретают трехлопастное завершение верха. Центральная полуциркулярная лопасть сильно возвышается, гармонируя с одной главой здания. Боковые части верха фасадов сильно понижены по сравнению с центральными и оформлены в виде лопасти (дуги), равной одной четвертой части окружности.

Промежуточным звеном между трехзакомарными, одноглавыми, четырехстолпными постройками с тройчатым делением фасадов типа Нередицы и трехлопастными фасадами вышеуказанных полоцкого и смоленского памятников занимает Спасоображенский собор Мирожского монастыря во Пскове. Каждый фасад этого памятника имеет высокую среднюю часть и очень низкие боковые, что дает зданию большую симметричность и значительную близость к трехлопастному оформлению фасада с резко поднятой средней дугой. Однако мирожский памятник удерживает еще полуциркулярные закомары на всех фасадах, кроме восточного. Хотя боковые закомары уже сильно опущены, но все же это связывает до некоторой степени его с традицией построек, в которых основания закомар были расположены на одном уровне.

Новгородская церковь Никола на Липне, выстроенная по заказу новгородского архиепископа Климента в 1292 г., несмотря на позднейшие переделки крыш, сохранила явно выраженные остатки покрытия по трем лопастям, из которых центральная поднята, а боковые понижены. Наружная форма центральной лопасти соответствует поперечному сечению коробового свода внутри здания, а

боковые лопасти повторяют на фасаде изгибы полукоробовых сводов в углах постройки.

Волотовское сооружение 1352 г. также имеет трехлопастные фасады и является таким образом завершением весьма крупной художественной линии развития. Прекрасная сохранность верхних частей фасадов Волотовской церкви чрезвычайно облегчает реставрационные задачи.

Позднейшая четырехскатная крыша очень незначительно повредила верхние части средних высоких лопастей. Закладка угловых частей фасадов при устройстве четырехскатной крыши способствовала хорошей сохранности боковых лопастей.

Все первоначальные внутренние сводчатые конструкции описываемого сооружения полностью сохранились.

Особенностью Волотовского памятника является отсутствие лопаток на фасадах и коробовые своды во всех четырех углах постройки, а также два притвора, один из которых примыкает к главному массиву здания с запада, а другой — с севера, тогда как южный не имеет и не имел древнего притвора. Входов в исследуемом сооружении было два: один проходил через западный притвор, а другой был непосредственно в южной стене.

Уже давно последний заложен, но при сохранности древних притолок и фресковой панели, обрамляющей его внутри здания, раскрытие этого входа не представляет большой трудности.

К западному фасаду западного притвора в XIX в. была пристроена существующая до сих пор колокольня, совершенно не соответствующая древним архитектурным формам и подлежащая удалению при реставрации. Однако разборка колокольни должна проводиться с максимальной осторожностью, т. к. она закрывает часть кладки западного фасада притвора. При удалении колокольни могут быть обнаружены важные остатки древних обработок притвора. По этим остаткам можно будет судить о первоначальной форме крыши притвора, коробовый свод которого хорошо сохранился.

Наименее сохранившейся древней частью волотовского памятника является северный притвор, не сохранивший древнего свода и осложненный с востока трехгранной абсидой, пристроенной в XIX в. Древняя кладка северного притвора на значительную высоту сохранилась в западной¹ и северной стенах. Восточная

¹ Макарий (Археологическое описание церковных древностей в Новгороде: ч. первая, Москва, 1860, стр. 574) дает следующее любопытное описание авониды: еще существовавшей около середины XIX в. на западной стене северного притвора:

„Западная часть придела, пристроенная из того же материала, из которого и главная церковь, возвышается над приделом. На этой самой стене выведены два каменные столба с аркой для колокольни, у коей прочие три стороны деревянные. На колокольне кровля деревянная на четыре ската, и над ней был деревянный крест, в недавнее время от грозы повредившийся. В двух пролетах каменных и деревянных повешены три небольших колокола. Именно в каменном пролете два колокола, а в деревянном один. На столбах с внешней стороны владен небольшой каменный крест, подле креста две впадины, имеющие вид треугольников, а над ними выложены в клетку кирпичи“.

¹ Брунов. Белорусская архитектура XI — XII вв. (Сб. артк. бел. культ. 1928).

² Brunoff. Un nouveau type l'église dans la Russie du nord-ouest du XII siècle („Arsbok“, Lund, 1925), fig. 9.

стена этого притвора была разобрана при устройстве гранной абсиды. Однако под полом в земле несомненно сохранились фундаментные и цокольные части восточной стены северного притвора.

Трехгранная абсида данного притвора, как чужеродная часть XIX в., должна быть снята.

При исследовании кладки северной стены притвора несомненно будут найдены нижние части дверного проема. Восстановление верхних частей которого может быть сделано по образцу других сохранившихся дверных проемов Волотовской церкви.

Форма не сохранившегося древнего свода северного притвора легко устанавливается по очертанию остатков его кладки на северном фасаде церкви.

Форма крыши над северным притвором должна повторить покрытие западного притвора.

При восстановлении северного притвора, его восточная стена в значительной своей части неизбежно должна быть выложена вновь.

Все древние окна волотовского памятника сохранили первоначальные формы и совершенно не требуют каких-либо восстановительных работ.

Совершенно очевидно, что все строительные работы по восстановлению древних форм Волотовской церкви должны быть проведены в наиболее сухую часть лета и в возможно короткий срок, т. к. внутри нашего памятника сохранилась первоклассная стенная живопись 1363 г.

Ответственные работы по восстановлению форм Волотовской церкви весьма облегчаются тем обстоятельством, что они основываются не только на сохранившихся данных самого памятника, но и на древнем изображении этой постройки на фресках самой Волотовской церкви.

На внутренней южной стене рассматриваемого памятника над дверью помещено изображение архиепископа Моисея с моделью Волотовской церкви, которую он подносит б. м., сидящей на троне.

Данное изображение нашего памятника вполне подтверждает правильность наших представлений о первоначальных формах Волотовской церкви.

Для выяснения характера первоначальных цокольных частей памятника, закрытых постепенно нараставшим вокруг его стен культурным слоем, необходимо произвести небольшой раскоп, который при этом позволит выяснить первоначальную высоту древней постройки по отношению к дневному уровню XIV в.

Само собой разумеется, что процесс реставрационных работ по волотовскому памятнику должен сопровождаться тщательной чертежной и фотографической фиксацией.

Полный отчет о реставрационных работах по Волотовской церкви будет напечатан по окончании их.